

«Налогоплательщик не должен отвечать за “шалости” контрагента»

О перспективах налоговых споров, вопросах, которые были и остаются хитами в отношениях между инспекциями и плательщиками, мы поговорили с **Сергеем Пепеляевым**, адвокатом и управляющим партнером компании «Пепеляев Групп»

– Сергей Геннадьевич, в начале 2017 года вступили в силу серьезные поправки в налоговое законодательство. Менялось оно и в течение 2016 года. Какие из нововведений, по Вашему мнению, были необходимы и вполне оправдывают себя на практике?

– Поправок, как всегда, много. Я бы выделил следующие. Во-первых, два года назад Конституционный суд предписал установить порядок обжалования актов федеральных органов исполнительной власти, которые разъясняют законодательство (постановление от 31.03.2015 № 6-П. – *Примеч. ред.*). Тут речь идет и о письмах Минфина и ФНС России.

В прошлом году законодатель установил порядок судебного рассмотрения таких дел. Это очень важно, так как дает налогоплательщикам и бизнесу инструмент, чтобы отстаивать свои права*.

Второе важное событие – увеличение пороговых сумм для возбуждения налоговых уголовных дел (Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ. – *Примеч. ред.*). Но эта тема до конца не решена. Я считаю, что такие пороговые суммы в налоговых составах не стоит использовать. Нужно установить процент от сумм налогов, подлежащих уплате. Например, если плательщик укрыв 20 процентов от налогов, кото-

* Федеральный закон от 16.02.2016 № 18-ФЗ установил правила обжалования ведомственных писем.

рые обязан был заплатить, – то это должно криминализироваться. Пороги в твердых размерах приводят к перекосам. Так, сумма в 15 млн рублей может оказаться существенной для предпринимателя, но совершенно незначительной для крупного бизнеса.

Должно быть, например, так: налогоплательщик не уплатил 20 процентов, но не менее чем 15 млн рублей. А у нас сейчас, если ты не заплатил 15 млн, то ты преступник. Сколько процентов это составляет от доли неуплаченных налогов – вторично.

Третье, возможность уплаты налогов третьим лицом*. Это важно и для се-

мейного налогообложения. Например, когда супруги владеют долями в общем имуществе. До изменений платить друг за друга было нельзя. Инспекторы считали: налог должен быть уплачен лично.

Этот вопрос важен также для уголовных правоотношений. Например, когда руководителя привлекают к ответственности за уклонение от уплаты налога, а недоимку погашает компания или учредитель.

Еще один момент. Ранее, если руководитель компании, привлеченный к уголовной ответственности, гасил ущерб, то эти суммы не засчитывались как погашение долга организацией. Теперь этот па-

* Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ.

радокс исправлен. Возмещение вреда по налоговым преступлениям засчитывается в счет уплаты налоговых долгов.

Частично снят режим налоговой тайны (Федеральный закон от 01.05.2016 № 134-ФЗ. – *Примеч. ред.*). Стали открытыми сведения о доходах и расходах по данным бухгалтерности, уплаченных налогах, численности работников, суммах недоимки и ряд других данных о компании. Эту информацию с 1 июля можно будет найти на сайте ФНС России.

– Разве эта информация не поможет организациям лучше разбираться, какой контрагент добросовестный, а какой нет?

– Для недобросовестных контрагентов есть другие методы. Списки таких плательщиков должна формировать налоговая служба. Я понимаю, что в этом случае к ФНС России возможны иски о защите чести и достоинства, деловой репутации от компаний, которые по

стечению обстоятельств оказались в таком перечне.

Но сейчас нам предлагают посмотреть всю информацию о потенциальном партнере и сделать вывод о его надежности самостоятельно. В данный момент сложно сказать, как и в чьих интересах будет работать этот сервис. Может быть, даже для конкурентного шпионажа.

– Как Вы считаете, расширение полномочий ФНС России, например, передача службе страховых взносов, это правильный путь?

– Налоговая служба стала куратором единой системы администрирования налоговых и неналоговых платежей – страховых взносов, таможенных платежей и пр. Ей переданы функции Росфиннадзора по валютному контролю.

С одной стороны, может и хорошо, что контрольные функции сосредоточены в одних руках. С другой – к такому

Мнение

О реформе арбитражных судов:

«Меня больше волнуют слухи о реформе Конституционного суда».

О профессии:

«От права и от юристов ждут уверенности».

О судебной практике:

«Есть решения, которые я, например, в штыки не принимаю. И многие мои коллеги тоже».

Сергей Пепеляев, адвокат, управляющий партнер «Пепеляев Групп»

“ За последние 15 лет налоговых проверок стало меньше на 98 процентов

превращению налоговой службы в «большого брата» стоит относиться с осторожностью.

– Расскажите, пожалуйста, какие категории налоговых споров преобладали в 2016 году? Сохраняется ли эта тенденция в 2017-м?

– Хитами я бы назвал три темы: однодневки, перевод средств за рубеж и взыскание недоимок с третьих лиц.

По значимости и интенсивности эти вопросы были и в ближайшее время останутся наиболее актуальными.

По однодневкам у налоговых органов появилось много информации благодаря системе АСК НДС-2. Они теперь, как рентгеном, просвечивают операции налогоплательщиков глубже и глубже. Если, скажем, пять лет назад вопросы были к прямому контрагенту, то недавно по одному делу мы столкнулись с претензиями к фирме, которая где-то что-то недоплатила, но была чуть ли не 12-й в цепочке.

– Есть какие-то рецепты для налогоплательщиков? Как с такими претензиями бороться?

– На мой взгляд, нужно выработать четкие правовые критерии, за кого отвечает налогоплательщик и при каких условиях он несет риски за шалости контрагентов. Например, если есть производитель продукции и ее продавец,

но между ними встроена «прокладка», инспекции нужно понять – чья эта затея. Неправильно, не разобравшись, снимать расходы из-за связей с однодневкой.

Попытки выработать критерии предпринимают суды. Проиллюстрировать можно недавним делом «Центр-регионуголь» (определение ВС РФ от 29.11.2016 № 305-КГ16-10399). В нем подчеркнуто, что отвечать за недобросовестные действия контрагентов второго, третьего и последующих уровней плательщик не должен, если не установлена согласованность их действий.

– Сергей Геннадьевич, на Ваш взгляд, какие перекосы происходят в спорах по взысканию налогов с взаимозависимых лиц?

– ФНС России пристальное внимание уделяет вопросу применения статьи 45 Налогового кодекса. Об этом свидетельствует письмо, которое недавно выпустила служба (Письмо от 19.12.2016 № СА-4-7/24347. – Примеч. ред.). Поэтому эта тема будет только развиваться.

Оказывается, можно возложить обязанность по уплате налоговых долгов не только на менеджмент и собственников, но и на покупателей бизнеса. Показательно дело «Интерос» (определение ВС РФ от 16.09.2016 № 305-КГ16-6003). В нем суд поддержал налоговый орган: если новая компания продолжает биз-

“ Нет признаков, что эта правотворческая вакханалия прекратится

нес старой, то она должна расплатиться по ее долгам, пусть даже получает выручку за новые товары и услуги. В этом деле есть вещи, на которые нужно обратить внимание.

Во-первых, собственник – продавец бизнеса получил за него 100 млн рублей. Почему налоговый орган не пришел к нему?

Во-вторых, о каких активах, перешедших к новому собственнику, шла речь. Верховный суд написал, что перешло право на заключение договоров с клиентами недоимщика. Сомнительное утверждение, так как в Налоговом кодексе написано, что имущественные права в состав имущества в целях налогообложения не входят (п. 2 ст. 38 НК РФ. – *Примеч. ред.*). А кроме того, непонятно, почему у нового бизнеса не было права самому заключать договоры с контрагентами бывшего собственника.

Надеюсь, что Верховный суд при случае скорректирует свою позицию.

– На Ваш взгляд, снижение налоговых споров связано с повышением качества досудебного обжалования или снижением активности налогоплательщиков?

– Досудебное обжалование, безусловно, играет роль. Но также важен другой фактор – снижение количества проверок при одновременном повышении их эффективности. Например, если в 2000 году было проведено более 1,3 млн ревизий,

то в 2015-м их всего 31 тыс. То есть за 15 лет показатель снизился более чем в 40 раз. Интересно, что сумма взысканий по одной проверке стала почти в 50 раз больше. Конечно, это средняя цифра. Но тенденция вполне очевидная. Отмечу еще, что сумма собираемых налогов так кардинально за это время не изменилась.

По нашей статистике количество жалоб, удовлетворенных вышестоящими налоговыми органами, с 2011 года медленно, но верно, уменьшается. Например, если в 2014 году в пользу компаний решено 42 процента жалоб и снижено 25 процентов доначислений, то в 2015-м – уже 33,9 процента и только 9 процентов от доначислений.

– Как Вы оцениваете состояние налогового законодательства?

– В прошлом году мы наблюдали очередной законодательный антирекорд. Госдума за одну только весеннюю сессию приняла 384 закона. Из них 29 с изменениями в Налоговый кодекс. За 17 лет действия кодекса общее число законов, изменяющих и дополняющих его, приблизилось к 500.

И нет признаков, что эта правотворческая вакханалия прекратится. Надежды на наведение элементарного порядка связывались с Конституционным судом. Но и они не оправдались. Я сейчас говорю об Определении КС РФ от

11.10.2016 № 2152-О по запросу группы депутатов Госдумы о конституционности закона, принятого с нарушением процедуры. Во втором чтении в законопроект были внесены поправки, введшие новый платеж – торговый сбор, что сделало первоначальную концепцию этого документа иной. Такое изменение требовало соблюдения определенных правил. Но они были нарушены.

Еще примеры: КС РФ решил, что закон и правительственное постановление о плате с большегрузных автомобилей за проезд по федеральным трассам через систему «Платон» не нарушают Конституции (постановление от 31.05.2016 № 14-П).

Чуть ранее он признал правомерным сбор в «общий котел» обязательных для граждан взносов на капремонт – эти взносы не могут считаться налогом (постановление от 12.04.2016 № 10-П).

Сейчас предлагают и другие публичные платежи, которые формально не относятся к налоговым, но увеличат нагрузку и на граждан, и на бизнес:

- плату за въезд транспорта в отдельные городские зоны (законопроект № 1047264-6, принят в первом чтении 16.12.2016);
- курортный сбор (инициатор – Минкавказ России);
- отчисления с букмекеров и тотализаторов в фонд спорта (законопроект № 1113576-6, принят в первом чтении 02.11.2016);
- взносы в ФСС от возможного банкротства (инициатор – Минтруд России);
- плату за пересечение госграницы автомобилями и грузовыми поездами (инициатор – Минтранс России);
- региональный «Платон»;
- «налог на тунеядцев» (инициатор – Минтруд России).

В этой связи хочется вспомнить слова Ивана Посошкова, который в своей книге «О скудости и богатстве» писал: «Мелочный сбор – мелок он и есть. Никакого дохода, только людям турбация великая».

Наша справка

Посошков Иван Тихонович (1652–1726)

Первый русский экономист. Жил и работал во времена Петра I. Главный труд – «Книга о скудости и богатстве». В ней он указывал, что причина скудости государства – отсталость сельского хозяйства и непомерная эксплуатация крестьянства. В 1725 году его заключили в Петропавловскую крепость, где он и скончался через несколько месяцев.